

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2016
XXV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1290
EXPRESS-ISSUE

2016 № 1290

СОДЕРЖАНИЕ

- 1875-1882 Весенние орнитологические наблюдения на Черноморском побережье Кавказа в 2015 году. В. А. АНДРЕЕВ
- 1882-1885 Первая регистрация белоухого буюльбюля *Pycnonotus leucotis* в Армении. А. ТЕР-ВОСКАНЯН, Й. ЛЕЕСТМАНС
- 1885-1889 Массовое появление синехвостки *Tarsiger cyanurus* в Прибеломорье в 2009 году: продолжение процесса распространения на запад или признак пульсации ареала? И. Н. ПАНОВ, В. Ю. СЕМАШКО, Г. М. ТЕРТИЦКИЙ, А. Е. ЧЕРЕНКОВ, Е. В. ШУТОВА
- 1890-1897 Биология размножения юрка *Fringilla montifringilla* на Среднем Енисее. В. Ю. АРХИПОВ
- 1897-1898 Новые данные о гнездовании пеганки *Tadorna tadorna* в Днепропетровской области. В. В. КОЦЮРУБА, Т. С. ТАРУТИН
- 1899-1904 Современное состояние популяций птиц-падальщиков в Крыму. Б. А. АППАК, М. М. БЕСКАРАВАЙНЫЙ, С. Ю. КОСТИН, М. А. ОСИПОВА, А. Н. ЦВЕЛЫХ
- 1904-1905 О попытке усыновления малой крачкой *Sterna albifrons* птенцов луговой тиркушки *Glareola pratincola*. А. А. КАРАВАЕВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2016 № 1290

CONTENTS

- 1875-1882 Spring bird watching on the Black Sea coast of the Caucasus in 2015. V. A. ANDREEV
- 1882-1885 First record of the white-eared bulbul *Pycnonotus leucotis* in Armenia. A. TER-VOSKANYAN, J. LEESTMANS
- 1885-1889 Mass appearance of the red-flanked bluetail *Tarsiger cyanurus* at the coasts of the White Sea in 2009: continuation of the westward spread or a sign of the range pulsation? I. N. PANOV, V. Yu. SEMASHKO, G. M. TERTITSKI, A. E. CHERENKOV, E. V. SHUTOVA
- 1890-1897 Breeding biology of the brambling *Fringilla montifringilla* in taiga of the Middle Yenisei. V. Yu. ARKHIPOV
- 1897-1898 New data on the breeding of the common shelduck *Tadorna tadorna* in Dnipropetrovsk Oblast. V. V. KOTSYURUBA, T. S. TARUTIN
- 1899-1904 The current state of populations of birds-necrophages in Crimea. B. A. APPAK, M. M. BESKARAVAYNY, S. Yu. KOSTIN, M. A. OSIPOVA, A. N. TSVELYH
- 1904-1905 Little tern *Sterna albifrons* trying to adopt chicks of the collared pratincole *Glareola pratincola*. A. A. KARAVAEV
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Весенние орнитологические наблюдения на Черноморском побережье Кавказа в 2015 году

В.А.Андреев

Валерий Аркадьевич Андреев. Кафедра зоологии и экологии, Северный (Арктический) федеральный университет, пр. Ломоносова, 4, Архангельск, 163002, Россия.
E-mail: vandreev@atnet.ru

Поступила в редакцию 29 марта 2016

Материалами для настоящего сообщения послужили результаты ежедневных наблюдений птиц с 1 по 18 апреля 2015 на территории пансионата «Южный», расположенного в окрестностях посёлка Кудепста Адлеровского района города Сочи (рис. 1). Территория пансионата состоит из двух участков: северо-восточный (около 12 га) и юго-западный (более 9 га). Первый участок расположен на склоне коренного высокого берега, густо засаженного более чем тысячью видами древесно-кустарниковых и травянистых декоративных растений (рис. 2). Искусственные насаждения созданы здесь несколько десятилетий назад и представляют собой уникальное собрание растений со всех континентов мира. Второй участок, созданный в 2013 году, расположен вблизи черноморского побережья и представляет собой плоскую приморскую террасу. На этом участке есть редкие молодые посадки деревьев и кустарников и травяные газоны.

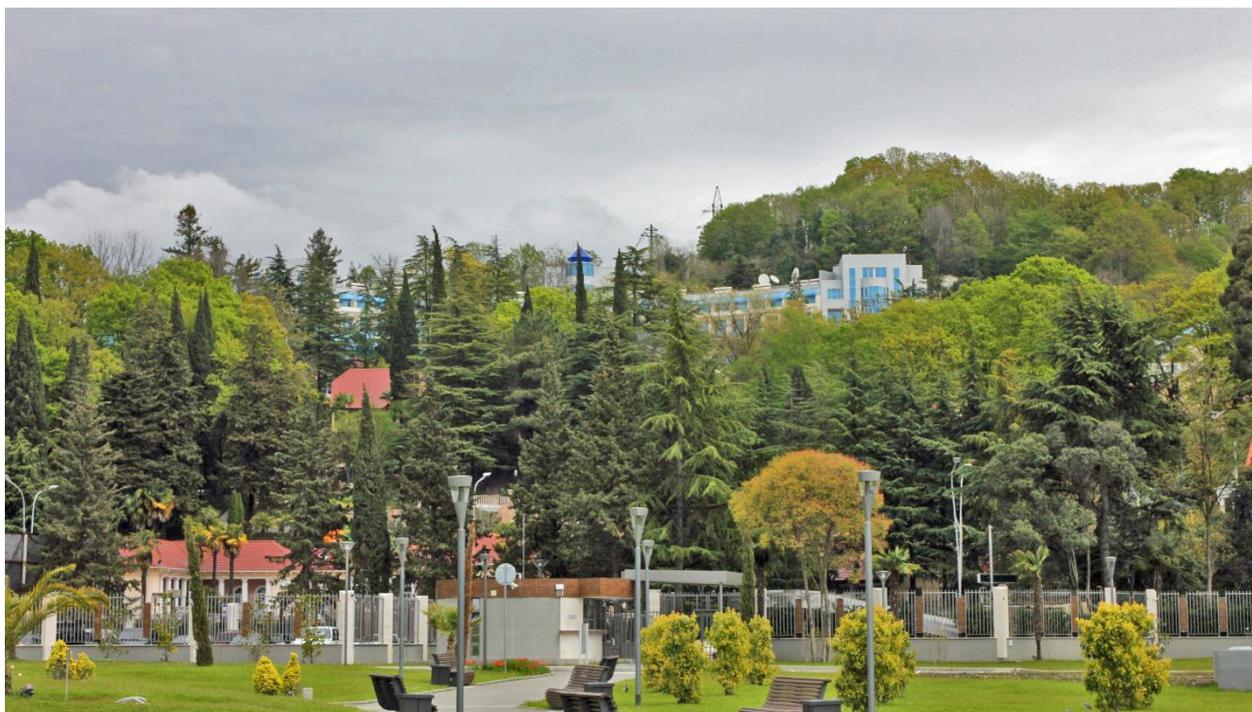

Рис. 1. Общий вид пансионата «Южный». На переднем плане второй участок с молодыми газонами и посадками, на заднем – первый участок с многолетними насаждениями на склоне.

Рис. 2. Растительность первого участка пансионата «Южный».

Ardea cinerea. Пять серых цапель пролетели над территорией наблюдений 8 апреля 2015. 10 апреля с 9 ч в течение часа над первым участком пролетели на восток более 50 цапель.

Circus cyaneus. Самец полевого луны пролетел над территорией первого участка 11 апреля в 13 ч 40 мин.

Buteo lagopus. Одиночного зимняка над первым участком я видел 2 апреля 2015.

Buteo buteo menetriesi Bogdanov, 1879. 6 апреля в 10 ч один канюк пролетел над территорией наблюдений.

Falco tinnunculus. 11 апреля две пустельги держались некоторое время в окрестностях первого участка на крутом открытом склоне морского берега.

Larus melanocephalus. Две черноголовые чайки наблюдались над морским побережьем 11 апреля.

Larus canus. Обычна. Одиночные сизые чайки неоднократно наблюдались летающими у морского побережья. В отдельные дни регистрировались по несколько особей.

Sterna hirundo. Единственная встреча речной крачки зарегистрирована на морском побережье 10 апреля.

Columba livia. Обычный немногочисленный вид, обитающий в посёлке Кудепста и залетающий на второй участок пансионата.

Urupa erops. Редкий постоянный обитатель прибрежной части территории. На небольшом втором участке постоянно держалась одна пара в течение нескольких дней: с 10 по 16 апреля. Кормились удодами на скошенном газоне, подбирая ставших более доступными после косы беспозвоночных (рис. 3).

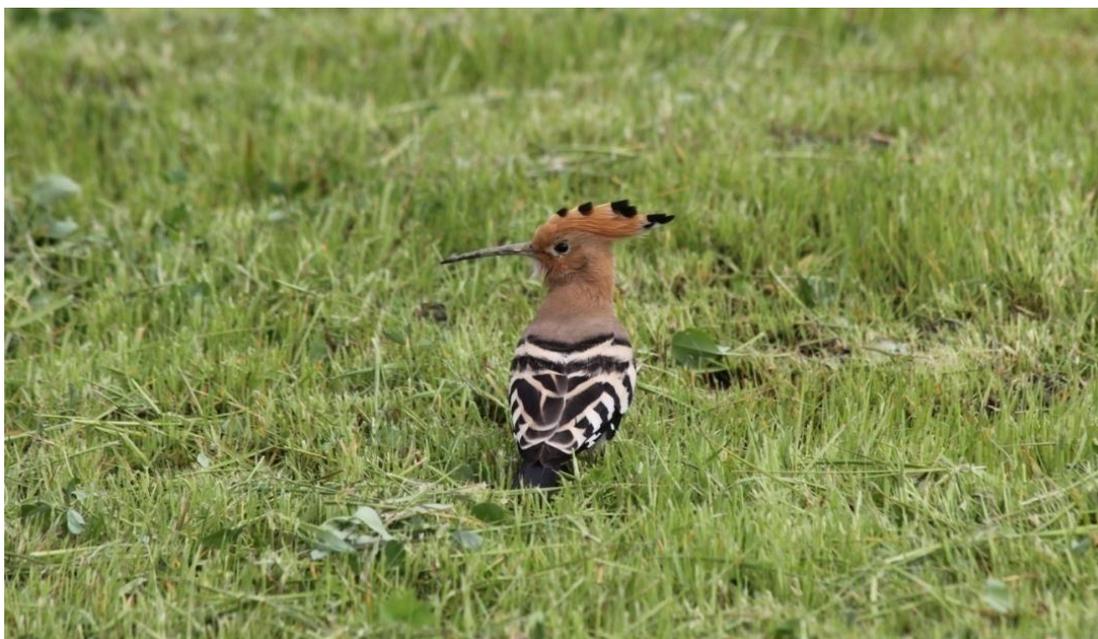

Рис. 3. УДОД *Upupa epops*, кормящийся на скошенном газоне на втором участке пансионата «Южный» на приморской террасе. 10 апреля 2015.

***Apus apus*.** Первые чёрные стрижи отмечены 8 апреля. 10 апреля в 10 ч 30 мин 20 особей пролетели на восток. 13 апреля – 10 особей.

***Hirundo rustica*.** Обычна. Слабый пролёт деревенских ласточек шёл с 4 апреля. 13 апреля наблюдался массовый лёг ласточек, во время которого были отмечено более 30 особей.

***Delichon urbica*.** Обычный вид. 10 апреля после 10 ч в течение получаса на восток пролетели около 30 воронков. 12 апреля в 9 ч и 13 апреля в 15 ч над первым участком летала стайка из 10-20 особей.

***Anthus trivialis*.** Очень редкий вид. Одиночный лесной конёк встречен 16 апреля на скошенном газоне второго участка.

***Motacilla feldegg*.** Обычный вид, в течение нескольких дней встречавшийся на приморском участке. На газонах, где 5 апреля была скошена трава, постоянно держались и кормились до конца срока наблюдений около 30 черноголовых (рис. 4) и жёлтых трясогузок.

Рис. 4. Черноголовые трясогузки *Motacilla feldegg*, кормящиеся на скошенном газоне на втором участке пансионата на приморской террасе. 10 апреля 2015.

Motacilla flava. Редкий вид. Несколько жёлтых трясогузок держались в стайке с черноголовыми трясогузками на втором участке, кормясь на скошенных газонах.

Motacilla alba. Редкий вид, зарегистрированный трижды: 1 и 5 апреля одиночные белые трясогузки, 14 апреля – 2 особи.

Sturnus vulgaris purpurascens Gould, 1868. Самец наблюдался 16 апреля на газоне второго участка.

Garrulus glandarius krynicki Kaleniczenko, 1839. Гнездящийся вид. На первом участке постоянно держалась пара соек, которые к концу периода моих наблюдений заканчивали строительство гнезда на одном из дубов. 17 апреля самка активно собирала «волоски» со ствола пальмы, по-видимому, для выстилки гнезда (рис. 5). 14 апреля на первом участке во время учёта были зарегистрированы три сойки.

Рис. 5. Сойка *Garrulus glandarius krynicki*, собирающая строительный материал для гнезда (справа) на первом участке пансионата. 17 апреля 2015.

Corvus cornix sharpii Oates, 1889. Редка. 14 апреля над территорией наблюдений пролетели две серых вороны, 16 апреля отмечена одиночная ворона.

Corvus corax. Очень редко. 17 апреля после 14 ч я слышал и видел одиночного ворона на первом участке.

Sylvia atricapilla dammholzi Stresemann, 1928. Поющий самец зарегистрирован на первом участке дважды: 11 и 14 апреля.

Phylloscopus collybita caucasicus Loskot, 1991. Поющие самцы зарегистрированы на первом участке пансионата 6, 7, 13 и 14 апреля. Постоянно здесь держались две пары.

Regulus regulus. Два желтоголовых королька наблюдались 16 апреля на первом участке в кронах елей.

Ficedula hypoleuca. На первом участке 11 апреля встречен самец.

Ficedula albicollis semitorquata Homeyer, 1885. Самец мухоловки-белошейки отмечен на первом участке 12 апреля.

Muscicapa striata. Единственная встреча серой мухоловки зарегистрирована 11 апреля на первом участке.

Oenanthe oenanthe. Редкий вид, дважды (10 и 16 апреля) зарегистрированный (по 1 особи) на втором участке на скошенном газоне.

Phoenicurus ochruros ochruros. На втором участке пара горихвосток-чернушек зарегистрирована 5 апреля.

Erithacus rubecula caucasicus Buturlin, 1907. Редкий гнездящийся вид. В течение всего периода наблюдений регистрировались два поющих самца в разных частях первого участка и одиночные не поющие зарянки. 5 апреля один самец пел и днём. 16 апреля встречаена самка с травинками в клюве, по-видимому, строящая гнездо.

Luscinia svecica volgae (Kleinschmidt, 1907). 16 апреля на втором участке наблюдалась самка, привлечённая доступностью насекомых на скошенном газоне, как и другие насекомоядные птицы.

Рис. 6. Чёрные дрозды *Turdus merula*, ♀ (слева) и ♂, собирающие корм. 14 апреля 2015.

Рис. 7. Слёток чёрного дрозда *Turdus merula*. 16 апреля 2015.

Turdus merula aterrimus (Madarasz, 1903). Многочисленный гнездящийся вид. На первом участке на площади 12 га выявлены 15 гнездящихся пар. В период наблюдений в гнёздах шло насиживание и выкармливание птенцов (рис. 6). Несмотря на это, самцы много пели.

Они начинали петь в 4 ч 50 мин – 5 ч 05 мин и заканчивали, в зависимости от погоды, через 50-130 мин. Все найденные гнёзда располагались очень скрытно в густых кронах древесно-кустарниковых растений на высоте 2.5-5.0 м. Первые слётки наблюдались 13 апреля, массовый вылет птенцов отмечен 17 апреля (рис. 7).

Aegithalos caudatus major (Radde, 1884). В течение всего периода наблюдений ополовники регулярно отмечались на первом участке в числе 1-3 особи (рис. 8). По моим наблюдениям на участке держались две пары. Изогнутые перья хвоста одной из птиц, вероятно самки могут свидетельствовать, о том, что она недавно закончила насиживание. Вероятно, ополовники в эти дни уже выкармливали птенцов.

Рис. 8. Ополовник *Aegithalos caudatus major*. 5 апреля 2015.

Parus caeruleus satunini (Zarudny, 1908). Редка. 6 апреля на первом участке наблюдались две лазоревки.

Parus major. Редкий вид, отмеченный 6 и 16 апреля. Во вторую встречу зарегистрирован активно поющий самец, что позволяет предположить гнездование большой синицы на обследованной территории.

Sitta krueperi. Редкий гнездящийся вид. На первом участке 6 апреля встречены 3 рыжегрудых поползня. 14 апреля около дупла на одном из лиственных деревьев были отмечены два поползня, один из которых собирал материал для выстилки гнезда (рис. 9). Дупло располагалось на высоте 4.5 м (рис. 10).

Passer domesticus. Обычный, но немногочисленный вид, встреченный на первом участке 2-го (1 ос.), 6-го (4 ос.) и 14 апреля (3 ос.).

Passer montanus. Редок. Два полевых воробья зарегистрированы на первом участке 14 апреля.

Fringilla coelebs solomkoi Menzbier et Sushkin, 1913. Редок. На первом участке встречен дважды: 2 апреля самец, 13 апреля – поющий самец.

Рис. 9. Рыжегрудый поползень *Sitta krueperi*, собирающий материал для гнезда. 14 апреля 2015.

Рис. 10. Гнездо рыжегрудого поползня *Sitta krueperi* в дупле на месте выгнившего сука. 14 апреля 2015.

Chloris chloris bilkevitchi Zarudny, 1911. Обычный, но немногочисленный вид. На первом участке 6 апреля наблюдалась одиночная зеленушка, 14 апреля зарегистрированы два поющих самца и самка, 17 апреля – пара.

Spinus spinus. Обычный малочисленный вид. Отмечен на первом участке несколько раз: 11 апреля (2 ос.), 13, 14, 16 апреля (2 ос.), 17 апреля. Большинство встреченных чижей кормилось на земле.

Carduelis carduelis colchicus Koudashev, 1915. Обычный вид, регулярно регистрировавшийся в течение всего периода наблюдений на первом участке. Щеглы (1-3 птицы) постоянно кормились на территории пансионата, в частности, 7 апреля семенами одуванчиков. 13 апреля в 15 ч 50 мин зарегистрирована стайка из 10 особей, пролетевшая через участок.

В заключение можно отметить, что в весенний период многие насекомые и другие беспозвоночные из-за их ещё низкой активности скапливаются в зелёной густой траве газонов. При скашивании травы они становятся заметными и доступными для птиц. Поэтому разные виды насекомоядных птиц в это время собираются на скошенных газонах. Всего на обследованных участках пансионата «Южный» в первой половине апреля зарегистрировано 42 вида птиц. Из них два вида в этот период года выкармливали птенцов, три вида строили гнёзда.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1290: 1882-1885

Первая регистрация белоухого бюльбюля *Rusponotus leucotis* в Армении

А.Тер-Восканян, Й.Леестманс

Асмик Тер-Восканян. TSE - Towards Sustainable Development NGO,
ул. Димитрова 876/14, 0020 Ереван, Армения, E-mail: tervoskanyan@gmail.com

Йозеф Леестманс. 128 Kirkton avenue, G13 3AD Glasgow, Scotland, UK,
E-mail: jefleestmans@gmail.com

Поступила в редакцию 5 мая 2016

Город Мегри расположен в самой южной части Армении, на реке Аракс, почти на границе с Ираном. Климат в этой части республики субтропический, в предгорьях Мегринского хребта абсолютные высоты колеблются между 600 и 800 м над уровнем моря. Территория характеризуется множеством маленьких ущелий с ксерофитной растительностью и скальными выступами.

29 мая 2014 с группой из 5 бердвотчеров мы посетили небольшое ущелье в окрестностях Мегри (38.91267° с.ш., 46.2565° в.д.) (см. рисунок). Крутизна склонов ущелья составляет 5-15°, склоны покрыты ксерофитной растительностью с преобладанием *Artemisia fragrans*, *Paliu-*

rus spina-christi, *Rhamnus pallasii* (Сагателян 1985). Наша группа искала златогузую каменку *Oenanthe chrysopygia*, пустынную пересмешку *Hippolais languida* и другие местные виды, используя для наблюдений бинокли 10×42. В 11 ч 10 мин незнакомая птица примерно 20 см длиной присела на куст в 10 м от авторов и Арсеена Ван Вердегема. Птица не напоминала ни один вид, известный для Армении, чем привлекла наше внимание. Для одного из авторов птица была совершенно незнакомой, другому автору с первого взгляда она напомнила синицу из-за белых щёк, однако позже, рассмотрев птицу полностью, он пришёл к выводу, что это бюльбюль, третий наблюдатель также определил птицу как бюльбюля. Птица показалась на 8-10 с и мы смогли хорошо разглядеть её чёрную голову с белыми щеками и ярко-оранжевое подхвостье. Затем птица слетела с куста, продемонстрировав белые края серых хвостовых перьев, и исчезла из поля зрения. Сфотографировать её не удалось. Мы тотчас же проверили увиденные признаки по полевому определителю (Svensson *et al.* 2010) и предварительно определили птицу как белоухого бюльбюля *Pycnonotus leucotis* (Gould, 1836).

Место встречи белоухого бюльбюля *Pycnonotus leucotis* в окрестностях Мегри.

Обсудив наше наблюдение в тот же день вечером, мы пришли к выводу, что ошибка исключена. Благодаря хорошему освещению и близкому расстоянию все диагностические признаки («синицеподобные» белые щеки на чёрной голове, оранжево-жёлтое подхвостье и белый край тёмного хвоста) были хорошо рассмотрены. Белоухий бюльбюль не может быть спутан ни с какой другой птицей Западной Палеарктики или с другим видом бюльбюлей. Близкий вид – гималайский

бюльбюль *Pusponotus leucogenys* сходен с белоухим типом окраски, но у него ярко выражен острый хохолок, (которого не наблюдалось у виденного нами вида), кроме того этот вид не гнездится западнее Гиндукуша и не отмечен в Западной Палеарктике.

Известная область гнездования белоухого бюльбюля охватывает Афганистан, Пакистан, запад Индии и страны Ближнего Востока: Иран, Ирак, Кувейт, Саудовскую Аравию, Бахрейн, Оман, Катар, Объединенные Арабские Эмираты, Израиль, Иорданию, Сирию (Porter *et al.* 1996; BirdLife International 2012). В западной части ареала вид распространён изолированными очагами, приуроченными к населённым пунктам и оазисам. Например, очаг распространения этого бюльбюля существует в Тегеране и его окрестностях (Коблик и др. 2005), однако авторы предполагают, что эта популяция может происходить от интродуцированных птиц. Никаких свидетельств встреч в Армении этого вида в доступных источниках (Ляйстер, Соснин 1942; Даль 1950; Adamyan, Klem 1999; <http://www.armenia birding.info/listbirds.html>; <http://osme.org/trip-reports/armtrip3>; <http://osme.org/trip-reports/armtrip4>; <http://osme.org/trip-reports/armtrip5>) найти не удалось. Нет и опубликованных свидетельств наблюдения вида севернее Сирии и Ирака. Ближайшие к Мегри районы гнездования белоухого бюльбюля – Тегеран (северный Иран) и бассейн верхнего Тигра (северный Ирак).

Таким образом, мы полагаем, что наша регистрация белоухого бюльбюля – первая для Армении и всего Закавказья. Вид был зарегистрирован в середине типичного сезона размножения (Snow, Perrins 1988), однако каких-либо признаков, указывающих на гнездование, замечено не было. Предварительно мы квалифицируем находку как естественный дальний залёт (хотя не исключено, что птица происходит из интродуцированных популяций, либо могла улететь из клетки в одной из ближневосточных стран). Для уточнения статуса вида в Армении необходимы дальнейшие наблюдения.

Мы благодарим Карена Агабабяна за предоставление своих неопубликованных данных и проверку рукописи, Евгения Коблика за ценные консультации и информацию о белоухом бюльбюле, Василя Ананяна за предоставление литературы и проверку черновика данной заметки, а также Арсеена Ван Вердегема за помощь в определении вида.

Литература

- Даль С.К. 1950. *Животный мир Армянской ССР*. Т. 1. Позвоночные. Ереван: 1-415.
- Коблик Е.А., Ильяшенко В.Ю., Мохаммадиан Х., Садеги Ф.Р. 2005. Орнитологические наблюдения в Центральном Эльбурсе и прилегающих районах Северного Ирана // *Орнитология* **32**: 123-130.
- Ляйстер А.Ф., Соснин Г.В. 1942. *Материалы по орнитофауне Армянской ССР (Ornis Armeniaca)*. Ереван: 1-402.
- Сагателян А.А. 1985. Ксерофильная растительность предгорий Мегринского района Армении // *Флора, растительность и растительные ресурсы Армянской ССР* **9**.
- Adamian M.S., Klem D.Jr. 1999. *Handbook of the birds of Armenia*. Oakland, AUA Press.

- BirdLife International 2012. *Pycnonotus leucotis*. The IUCN Red List of Threatened Species. Version 2014.3. <www.iucnredlist.org>. Downloaded on 02 February 2015.
- Porter R.F., Christensen S., Schiermacker-Hansen P. 1996. *Field Guide to the Birds of the Middle East*. London.
- Snow D.W., Perrins C.M. 1988. *The Birds of the Western Palearctic*. Oxford University Press, 5.
- Svensson L., Mullarney K., Dan Zetterström D., Grant H.J. 2010. *Collins Bird Guide*. Harper Collins Publishers Ltd.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1290: 1885-1889

Массовое появление синехвостки *Tarsiger cyanurus* в Прибеломорье в 2009 году: продолжение процесса распространения на запад или признак пульсации ареала?

И.Н.Панов, В.Ю.Семашко, Г.М.Тертицкий,
А.Е.Черенков, Е.В.Шутова

Второе издание. Первая публикация в 2011*

До середины XX века считалось, что западные границы областей гнездования синехвостки *Tarsiger cyanurus* проходят в районе верхнего и среднего течения реки Печоры (Гладков 1954; Иванов 1976). В 1930-х годах появились первые данные о гнездовании этого вида намного западнее – в 1938 году недалеко от Архангельска (Гладков 1954) и в 1937 году в Лапландском заповеднике (Мальчевский 1947). В дальнейшем периодические встречи синехвосток в разных районах Европейского Севера и Северо-Запада нашей страны, а также в Финляндии, позволили авторам провести западную границу распространения вида по территории Кольского полуострова, Финляндии, Ленинградской области и даже Эстонии (Cramp 1988; Степанян 2003). Однако несмотря на обилие сообщений о встречах синехвостки (см., например, обзор: Коханов 2005), случаи достоверно подтверждённого гнездования не столь многочисленны. В 1977 году в восточном Приладожье отловлена самка с наседным пятном (Носков и др. 1981), в 1997 году были найдены гнёзда в Кировской области (Сотников 1997) и в Республике Коми (Робул, Деметриадес 1997). По данным финских ис-

---

* Панов И.Н., Семашко В.Ю., Тертицкий Г.М., Черенков А.Е., Шутова Е.В. 2011. Массовое появление синехвостки в Прибеломорье в 2009 г.: продолжение процесса распространения на запад или признак пульсации ареала? // *Орнитология* 36: 216-219.

следователей, на территории Финляндии гнездование синехвостки зарегистрировано в 1970 и 1997 годах (Rajasarkka 1998, цит. по: Коханов 2005). В Карелии вид отмечен на гнездовании в западных и северо-западных районах (Паанаярви, окрестности Костомукши) и на юго-востоке, в районе озера Водлозеро (Зимин, Ивантер 2002; Сазонов 2004).

Цель данной работы – обобщить результаты наблюдений в нескольких географических пунктах на побережье Белого моря в 2009 году, который по обилию регистраций синехвостки оказался наиболее богатым за всю историю орнитологических наблюдений в регионе. Районы наблюдений – Соловецкий архипелаг, Карельский и Кандалакшский берега Кандалакшского залива.

На Соловецких островах в 2009 году синехвостка встречена впервые за весь период наших наблюдений с 1983 года. У нас также нет сведений о регистрациях этого вида орнитологами, работавшими здесь в предыдущие годы.

В 2009 году отмечена высокая численность синехвостки на архипелаге. Первая птица была отловлена в паутинную сеть 7 мая, первый поющий самец встречен 10 мая. В дальнейшем синехвосток регулярно встречали в течение всего лета и начала осени в различных районах острова Большой Соловецкий. Всего в мае-июле были обнаружены не менее 11 участков, на которых регулярно отмечали поющих самцов или встречали пары. Принимая во внимание тот факт, что мы обследовали лишь небольшую территорию (не более 5% лесопокрытой площади, примерно 10 км²), можно предположить, что общая численность синехвосток на архипелаге была заметно выше. Среди отмеченных поющих самцов преобладали особи, по окраске близкие к самкам, вероятно, птицы второго года жизни (или неяркой морфы); лишь на двух участках встречены яркие синие самцы.

Найдены 2 гнезда. Первое с 6 однодневными птенцами обнаружено 7 июня на участке, где птиц отмечали с 19 мая; второе – 20 июля с 3 птенцами, готовыми к вылету, и 2 слётками неподалёку. Начало откладки яиц в первом случае пришлось на 20-22 мая, во втором – на 23-25 июня. Кроме того, 20 июля, 1 и 2 августа встречены ещё не распавшиеся выводки. Исходя из этих данных и учитывая наблюдавшееся активное пение самцов в конце июня, можно с большой долей уверенности говорить о двух репродуктивных циклах в 2009 году. О наличии второй кладки у синехвосток пишут и другие авторы (Рябицев 2001; Рогачёва и др. 2008). Одно из найденных гнёзд располагалось в сгнившем пне, покрытом мощной моховой «подушкой», и было укрыто сверху. Сбоку к гнезду вёл ход длиной 10-20 см. Аналогичное расположение гнёзд нередко и в Сибири (Рогачёва и др. 2008). Второе гнездо было устроено в придорожном склоне и также было хорошо укрыто мхом (длина хода – до 10 см).

Интересно, что на Соловках мы встречали синехвосток в основном в относительно разреженных лесах с преобладанием (или значительной долей в древостое) сосны, часто вблизи границ с верховыми болотами, а не в высокоствольной темнохвойной тайге, наиболее типичном местообитании синехвостки в Сибири (Рогачёва и др. 2008).

В мае 2009 года мы отловили здесь трёх синехвосток – самца, самку и птицу, у которой пол определён не был. Длина крыла самца 81 мм, самки и птицы неизвестного пола – 74 и 75 мм, а масса тела – 13.5, 12 и 13 г, соответственно. Судя по тому, что третья птица при повторном отлове через 9 дней (28 мая) имела массу 17 г, т.е. на 4 г больше, чем при первом отлове, можно предположить, что это также была самка; вероятно, птица была отловлена в период откладки яиц.

В районе Кандалакшского залива Белого моря до 2009 года были известны 9 встреч синехвостки. Трижды (29 августа 1975, 24 мая 1977 и 21 августа 1989) птиц отмечали на острове Ряшков (вершина залива, Северный архипелаг); дважды (по-видимому, одна и та же птица) была замечена в начале августа 1989 года в губе Вороньей Карельского берега. На острове Великий самца синехвостки видели 7 июня 1981. В сентябре 2007 года паутинными сетями отловлены 3 молодые птицы – две в деревне Чёрная река (66°31' с.ш., 32°55' в.д.) и одна в окрестностях посёлка Лувеньга (67°06' с.ш., 32°42' в.д.) (архив Кандалакшского заповедника; Панов и др. 2008). Кроме того, синехвосток встречали в 1960 году в 200 км восточнее – на Терском берегу Белого моря близ села Кузомень (Губарь, Мошкин 1966).

В 2009 году число регистраций синехвостки на побережье Кандалакшского залива оказалось большим, чем за весь предыдущий период наблюдений. Весной этого года поющий самец встречен 29 мая и 2 июня в окрестностях деревни Чёрная река на одном и том же участке в разреженном высокоствольном ельнике, а в период массового кольцевания птиц в августе и сентябре здесь отловлены и окольцованы 18 синехвосток. Можно предполагать, что по крайней мере молодые птицы, пойманные на ранних стадиях линьки, родились в районе отлова.

В деревне Чёрная река синехвостки попадались в сети с 18 августа по 17 сентября 2009 г. (медиана отловов – 11 сентября), всего окольцованы 13 особей. Возраст был определён у 12 птиц (все первогодки), 4 из них определены как самцы, пол остальных определён не был. Двух особей отлавливали повторно, их минимальная продолжительность пребывания на территории стационара составила 7 (18-24 августа 2009) и 2 дня (25-26 августа 2009). Длина крыла отловленных птиц варьировала от 75 до 80 мм (в среднем 77.9 ± 0.39 мм), масса тела – от 12.0 до 14.0 г (в среднем 13.0 ± 0.18 г). Все птицы оказались тощими (балл жирности «нет», по: Дольник, Блюменталь 1962). Стадия линьки была определена у 6 особей (во всех случаях линька не была завершена).

Птица, отловленная первой из всех синехвосток и затем державшаяся на территории стационара как минимум 7 дней, 18 августа была в начале II стадии линьки. Также на II стадии линьки находилась ещё одна синехвостка, отловленная 1 сентября (наиболее позднее течение линьки). Раньше других начали линять 2 птицы, у которых 25-26 августа линька подходила к своему завершению (V стадия). Таким образом, разница во времени прохождения линьки между второй и последними птицами могла достигать 30 дней и более (для оценки линьки у видов мелких дроздовых традиционно используется схема линьки зорянки *Erithacus rubecula* – см.: Савинич 1990). Исходя из этого, можно предполагать, что в районе Кандалакшского залива, как и на Соловках, в 2009 году у синехвостки было 2 цикла размножения.

В окрестностях посёлка Лувеньга 11 сентября 2009 отловлена синехвостка первого года жизни на V стадии линьки, длина крыла которой составляла 77 мм, масса тела 15.1 г, балл жирности – «мало». В устье Чёрной (Кандалакшский берег Кольского полуострова, 66°35' с.ш., 34°43' в.д.) окольцованы 4 особи (3 птицы первого года жизни и 1 взрослый самец яркой морфы). Все птицы отлавливались по одному разу – 21 августа, а также 9, 12 и 13 сентября 2009. У взрослой особи длину крыла определить не удалось из-за продолжавшейся линьки маховых, у 3 других птиц она оказалась одинаковой – по 79 мм. Лишь у одной птицы масса тела превысила 14 г и составила 14.7 г. Последняя птица оказалась единственной особью со значимыми запасами жира (балл «мало»), но при этом ещё не завершила линьку (конец IV стадии).

Таким образом, для 2009 года можно говорить о достоверно подтверждённом массовом гнездовании синехвостки на Соловецких островах и высокой степени вероятности того, что синехвостка гнездилась на побережьях Кандалакшского залива.

До настоящего времени, обсуждая новые встречи синехвостки в Европе, авторы чаще всего связывают их с направленным процессом распространения вида на запад, либо с недостатком наблюдателей в северных районах, что в условиях низкой численности синехвостки не позволяет регистрировать этот вид регулярно (Мальчевский, Пукинский 1983). Однако достоверных подтверждений того, что группировки синехвостки к западу от Печоры являются устойчивыми и самоподдерживающимися, до сих пор не получено. Регистрации вида в Фенноскандии и на Европейском Севере России имеют спорадичный характер и нерегулярны, даже при условии многолетних наблюдений в одном районе. Показательны в этом отношении данные из района Ухты (Республика Коми), расположенного недалеко от западной границы зоны устойчивого гнездования вида. Синехвостка была зарегистрирована здесь в 1976-1978 годах и затем, несмотря на регулярные обследования того же участка, лишь в 1994-1996 (Робул, Деметриадес 1997).

Наши данные также отражают единовременный резкий всплеск численности, который вряд ли может быть связан с динамикой локального населения вида. Поэтому ещё одной гипотезой, объясняющей ситуацию, может быть предположение о пульсации ареала. Без выявления районов устойчивого гнездования вида (или особей, возвращающихся в район своего происхождения, либо предыдущего гнездования) вряд ли стоит говорить о направленном процессе освоения новых территорий. Таким образом, однозначное объяснение появления синехвосток в северной части Европы ещё предстоит найти.

В отлове и кольцевании птиц в 2009 году принимали участие В.А.Бузун, Ю.А.Быков, С.В.Денисов, Л.Н.Кочеткова, С.Е.Пономарёв, В.П.Чуйко.

Литература

- Блюменталь Т.И., Дольник В.Р. 1962. Оценка энергетических показателей птиц в полевых условиях // *Орнитология* 4: 394-407.
- Гладков Н.А. 1954. Семейство дроздовые Turdidae // *Птицы Советского Союза*. М., 6: 398-621.
- Губарь Ю.П., Мошкин А.В. 1966. К расширению ареала синехвостки (*Tarsiger cyanurus*) // *4-я межвуз. зоогеогр. конф 1966 г.: Тез. докл.* Одесса: 68-69.
- Зимин В.Б., Ивантер Э.В. 2002. *Птицы*. Изд. 3-е, испр. и доп. Петрозаводск: 1-288.
- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.
- Коханов В.Д. 2005. К истории распространения и характеру пребывания синехвостки *Tarsiger cyanurus* в Восточной Европе // *Рус. орнитол. журн.* 14 (281): 212-214.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 2: 1-504.
- Мальчевский П.С. 1947. Синехвостка на Кольском полуострове // *Природа* 2: 58-59.
- Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. 1981. Птицы Ладожского орнитологического стационара и его окрестностей // *Экология птиц Приладожья*. Л.: 3-86.
- Панов И.Н., Семашко В.Ю., Титов Н.В., Яматин П.Н. 2008. Результаты кольцевания птиц в деревне Чёрная Река в 2006-2008 гг. // *Материалы науч. конф., посвящ. 70-летию Беломорской биологической станции МГУ: Сб. статей*. М.: 321-324.
- Робул К.П., Деметриадес К.К. 1997. Синехвостка *Tarsiger cyanurus* в окрестностях Ухты // *Рус. орнитол. журн.* 6 (15): 22.
- Рогачёва Э.В., Сыроечковский Е.Е., Черников О.А. 2008. *Птицы Эвенкии и сопредельных территорий*. М.: 1-754.
- Рябицев В.К. 2001. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-608.
- Савинич И.Б. 1990. Зарянка – *Erithacus rubecula* (L.). // *Линька воробьиных птиц Северо-Запада СССР*. Л.: 47-53.
- Сазонов С.В. 2004. *Орнитофауна тайги Восточной Фенноскандии*. М.: 1-391.
- Сотников В.Н. 1997. Синехвостка *Tarsiger cyanurus* в Кировской области // *Рус. орнитол. журн.* 6 (24): 17.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Cramp S. (ed.). 1988. *Handbook of the Birds of Europe, the Middle East and North Africa. The Birds of the Western Palearctic*. Oxford Univ. Press, 5: 1-617.

Биология размножения юрка *Fringilla montifringilla* на Среднем Енисее

В. Ю. Архипов

Второе издание. Первая публикация в 2005*

Юрок *Fringilla montifringilla* населяет огромные таёжные пространства Евразии, будучи при этом одним из самых массовых гнездящихся видов воробьиных птиц на севере лесной зоны от Скандинавского полуострова до Камчатки. Тем не менее, юрок остаётся малоизученным видом. Относительно хорошо биология этого вида охарактеризована на крайнем западе его ареала: в двух крупнейших сводках (Glutz von Blotzheim, Bauer 1991; Cramp 1992) приведены сведения о гнездовой биологии юрка в основном из Скандинавии. Глубокий анализ особенностей биологии этого вида в сравнении с зябликом *Fringilla coelebs* представлен в цикле статей V. Mikkonen (1981, 1983, 1985a,b) из Финляндии. В этих работах показаны различия в гнездовой биологии двух видов и их адаптации, позволяющие одному виду (юрку) обитать в нестабильных условиях северной тайги, а другому (зяблику) – в более стабильных условиях широколиственных и смешанных европейских лесов. Однако основной акцент сделан на сравнительную биологию двух видов в период, предшествующий размножению, и в самом начале размножения.

В настоящей работе представлены материалы об особенностях размножения юрка в центральной части ареала в условиях экологического оптимума вида – в пойменных местообитаниях среднетаёжного Енисея.

Сбор материала производился в 1994-1997 годах в окрестностях деревни Мирное (Туруханский район Красноярского края, 62°20' с.ш. и 89°00' в.д.). Территория исследования расположена в подзоне средней тайги на границе Западной и Средней Сибири. Зональный тип растительности енисейской средней тайги – елово-кедровые леса. Исследования проводились в пойме Енисея, где преобладают крупнотравные пихтово-еловые леса. Значительная лесообразующая роль пихты в пойме свидетельствует о наличии здесь исключительно благоприятных условий для произрастания древесной растительности. Пониженные участки поймы покрыты зарослями ив, кустарниковой ольхи, черёмухи, спиреи иволистной, смородины (Сыроечковский и др., 1988)

Для орнитологических исследований в левобережной пойме Енисея была заложена опытная площадка величиной 50 га. На её территории встречаются почти все типы пойменных местообитаний от молодых тальников до пойменного многоярусного ельника. Высокоствольные лесные местообитания, включающие неболь-

* Архипов В.Ю. 2005. Биология размножения юрка (*Fringilla montifringilla* L.) на Среднем Енисее // Бюл. МОИП. Отд. биол. 110, 2: 54-58.

шие пойменные озера, занимают примерно половину этой площади. На площадке проводили регулярные отловы птиц паутиными сетями, со стандартной обработкой, включая описание линьки (Виноградова и др. 1976; Svensson 1992), и индивидуальным цветным мечением отлавливаемых птиц. Для удобства отловов площадка была размечена на квадраты 50×50 м. Там же отыскивали гнёзда с последующей идентификацией хозяев и отмечали все встречи меченых птиц.

Всего в 1994-1997 годах найдено 42 гнёзда юрка, в одном гнезде после разорения кладки яйца были отложены повторно. Таким образом, прослежена судьба 43 кладок. У 34 гнёзд были помечены цветными метками оба или один из хозяев.

Местообитания, плотность гнездования и положение гнёзд

На среднетаёжном Енисее юрок гнездится везде, где есть древесная растительность, но наиболее высокой гнездовой плотности достигает в пойменных лесах и смешанных лесах на старых гарях. На опытной площадке юрки селились во всех типах леса от молодых ивовых тальников до елово-пихтового леса. Плотность гнездования здесь за 4 года исследований варьировала от 53 до 78 пар на 1 км², при средней плотности гнездования – 68 пар на 1 км². Полученные данные близки к верхним значениям оценок плотности, опубликованным ранее для региона в целом. Плотность гнездования в пойменных местообитаниях среднетаёжного Енисея, по данным Рогачёвой с соавторами (1991) на основе площадочных учётов, составляет 70-120 особей на 1 км², а в поймах южнотаёжного Енисея (маршрутные учёты) – 44-61 ос./км² (Бурский, Вахрушев 1983). В коренных лесах плотность юрка заметно ниже – 10-40 ос./км² в средней тайге (Рогачёва и др. 1991) и 4-16 ос./км² в южной (Бурский, Вахрушев 1983).

В зональных таёжных лесах центральной Финляндии для юрка характерны групповые поселения, когда гнездовые территории расположены небольшими группами по 3-5 территорий (Mikkonen 1985a). Такие же групповые поселения (даже в однородных местообитаниях) по 3-7 пар в каждой группе отмечены и в зональных таёжных лесах на Среднем Енисее (Рогачёва и др. 1991). В богатых пойменных местообитаниях подобной неравномерности в размещении гнездовых территорий мы не наблюдали. Однако можно отметить, что юрки в целом располагают гнёзда ближе к опушкам и открытым участкам леса. Такие участки лучше прогреваются, вегетация растений здесь начинается наиболее рано. Среди поздних гнёзд доля гнёзд, расположенных в глубине леса, увеличивается, что, по-видимому, связано с тем, это все приопушечные местообитания к тому времени заняты. В Южной Якутии большинство юрков гнездится у опушки леса (Ларионов и др. 1991).

Гнёзда юрков находили практически на всех древесных породах, растущих в пойме (см. таблицу). Широкий диапазон древесных видов, используемых юрками для строительства гнёзд, отмечен также для Якутии и Южного Ямала (Ларионов и др. 1991; Данилов и др. 1984).

Чаще всего юрки располагают свои гнёзда на молодых деревьях и помещают их у ствола в основаниях ветвей (30 случаев), реже – на боковых ветвях, например, в лапах елей и пихт (12 случаев). Гнёзда размещены на высотах от 2 до 12 м при средней высоте 4.5 м ($n = 40$).

Распределение гнёзд юрка *Fringilla montifringilla*
по видам деревьев в пойме Енисея

Виды деревьев, использованные юрками для гнёзд	Число найденных гнёзд	
	Абс.	%
Ива <i>Salix</i> sp.	19	45.2
Пихта <i>Abies sibirica</i>	10	23.8
Ель <i>Picea obovata</i>	6	14.3
Ольха, ольховник <i>Alnus incana</i> , <i>A. fruticosa</i>	3	7.1
Берёза <i>Betula alba</i>	2	4.8
Рябина <i>Sorbus sibirica</i>	1	2.4
Черёмуха <i>Padus avium</i>	1	2.4
Всего	42	100.0

В литературе есть указания на тягу юрков к размещению гнёзд недалеко от колоний рябинников *Turdus pilaris* (Bannerman 1953). Юрки располагают свои гнёзда вблизи колоний, так как это, видимо, повышает шансы успешного выведения потомства благодаря тому, что более крупные и агрессивные рябинники защищают от возможных хищников значительное пространство вокруг собственных гнёзд. Мы также отмечали склонность юрков строить гнезда у колоний рябинников. Одна пара юрков успешно вывела 7 птенцов, расположив гнездо всего в 25 см ниже по стволу под гнездом рябинников.

Сроки размножения, бицикличность

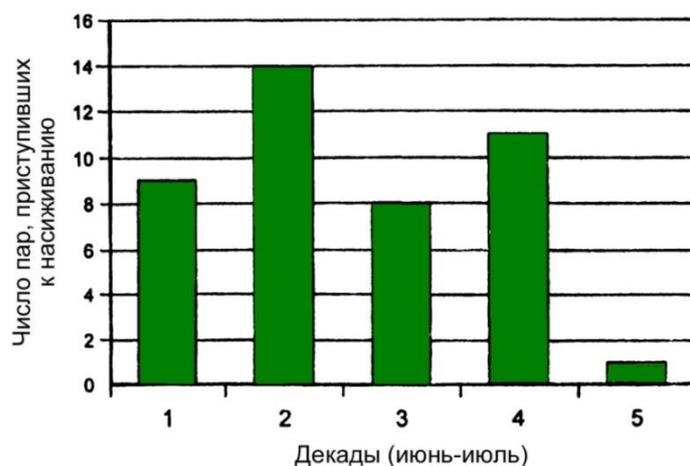
В район исследований юрок прилетает в конце апреля – начале мая, средняя многолетняя дата прилёта в Мирное – 6 мая (Рогачева и др. 1991). С середины мая самцы занимают свои гнездовые участки, отмечаются постоянно поющие самцы, а также драки самцов из-за самок. Как и в других частях ареала, юрки приступают к гнездованию приблизительно через месяц после прилёта.

На территории исследований период гнездования у юрка длится более двух месяцев. На рисунке показана динамика сроков начала насиживания кладок в течение гнездового периода.

30 мая 1997 отмечена самка у гнезда, а вылет птенцов из этого гнезда произошёл 22 июня. В 1996 году самое позднее вылупление зафиксировано 22 июля. В 1995 году наиболее ранний вылет из гнезда отмечен 26 июня, а наиболее позднее вылупление – 21 июля. Таким образом, в течение одного репродуктивного периода одновременно

можно наблюдать пары как с выводками, так и только начинающие строить гнёзда, что совпадает со сведениями из других регионов: Мурманской области (Баккал, Коханов, Архипов 1992) и Скандинавии (Bannerman 1953).

Из рисунка видно, что в первой декаде июля происходило повторное увеличение числа птиц, приступавших к размножению. Это могли быть птицы, впервые приступающие к размножению, повторно гнездящиеся после потери первого гнезда и повторно гнездящиеся после успешного размножения.

Распределение числа пар юрков *Fringilla montifringilla*, приступивших к насиживанию, в течение гнездового периода.

Нами отмечены два случая бициклии у пар с мечеными птицами: в 1995 и 1997 годах. Успешный вылет птенцов у первой пары состоялся 30 июня и 27-29 июля 1995, у другой пары – 27-30 июня и 24 июля 1997. В первом случае нами не был индивидуально идентифицирован самец, во втором случае мы можем с уверенностью говорить о том, что одна и та же пара дважды вывела потомство. Первые и вторые гнёзда были размещены в пределах одних и тех же гнездовых территорий: в первом случае первое и второе гнёзда располагались в 120 м одно от другого, во втором случае – на расстоянии 30 м.

Таким образом, из 23 пар, в которых были помечены самки или оба партнёра, по крайней мере 2 пары успешно вывели потомство дважды за лето. Ещё одна пара вывела птенцов из повторной кладки в одном и том же гнезде (после исчезновения яиц из первой). У остальных 20 самок отмечена только одна попытка размножения.

Формы брачных отношений

Юрок преимущественно моногамен, однако в популяции существует небольшой процент бигамных самцов. В 1995 году из 9 меченых самцов, обитавших на площадке и достоверно имевших гнездовые территории с гнёздами, 2 самца обладали двумя гнёздами одновременно

каждый. Гнёзда были расположены в 100-150 м одно от другого, самцы принимали активное участие в их охране. Один из самцов был пойман в паутинную сеть вместе с двумя своими самками: одна из них к тому моменту имела кладку, а другая ещё не построила гнездо.

В 1997 году из 8 помеченных самцов отмечен один бигамный. Самец принимал участие в выведении потомства в трёх гнездах: он успешно дважды вывел потомство с одной самкой, и одновременно его наблюдали выкармливавшим птенцов у другой самки, которая построила гнездо в границах его территории.

В.К.Рябицев (1993) предполагал один случай полигинии у юрка на Южном Ямале. В Финляндии, где наблюдали за гнездовым поведением меченых птиц, полигиния у юрка не отмечена, но не исключалась её возможность (Mikkonen 1985).

Величина кладки

Число яиц в полной кладке варьировало от 4 до 8. В 4 гнёздах кладка состояла из 4 яиц, в 3 из 5, в 10 из 6, в 6 из 7, и в 2 гнёздах – из 8 яиц. Средняя величина кладки составила $5.96 \pm 0.23 SE$ ($n = 25$).

Величина кладки практически не отличается от данных, приводимых другими исследователями из разных частей ареала. Так, в Финляндии кладка состояла в среднем из 5.8 яйца (Haartman 1969); на Южном Ямале – 5.5 ± 0.67 ($n = 40$) (Данилов и др. 1984).

Продолжительность насиживания кладки и пребывания птенцов в гнезде

При широком диапазоне величины кладки (4-8 яиц) существенно различается и промежуток времени от откладки первого яйца до вылета птенцов – от 22 до 29 дней. Время насиживания определить не удалось из-за трудностей, связанных с определением момента начала насиживания. Асинхронность вылупления птенцов до 3 сут показывает, что самка может начать плотное насиживание с откладки третьего-четвертого яйца. Период нахождения птенцов в гнезде варьировал от 9 до 13 сут, при средней продолжительности 10.89 ± 0.39 сут (SE) ($n = 9$), что, возможно, несколько короче, чем в реальности, так как птенцы иногда самостоятельно покидали гнёзда, потревоженные осмотром. Тем не менее, полученные цифры сопоставимы с данными по пребыванию птенцов в гнёздах в Северной Карелии (8-13 сут) и на Южном Ямале (10-12 сут) (Гаврило 1986; Данилов и др. 1984).

Совмещение гнездования и линьки

По данным А.Р.Гагинской (1990), некоторые юрки на северо-западе европейской части России имели совмещённую с гнездованием линьку, на Кольском полуострове у самцов юрка линька начиналась в период

выкармливания птенцов, у самок – во время вождения выводка. На Среднем Енисее нами обнаружено совмещение гнездования и линьки у птиц, гнездившихся в июле. Кольцевание размножавшихся птиц, а затем их повторные отловы, позволили достоверно определить факт линьки, совмещённой с гнездованием.

Линявших птиц начинали отмечать с первой декады июля, что сходно со сроками линьки у юрка в Шведской Лапландии (начало линьки 8-18 июля) (Holmberg 1992). Как у самцов, так и у самок сначала менялись 9-е и 10-е маховые и только затем остальные первостепенные, что, в общем, характерно для юрка и многих других воробьиных птиц (Ottosson, Haas 1991). Именно на этой начальной стадии мы отмечали совмещение размножения и линьки. Самое раннее начало линьки у самцов – за 5 дней до вылета птенцов из гнезда (9-е и 10-е маховые были на стадиях «трубочки» и маленькой «кисточки» 14 июля 1995), у самок – за 6 дней до вылета (9-е и 10-е маховые на стадии «трубочки» 13 июля 1995). Всего в июле было отловлено 17 птиц, в то время гнездившихся на площадке или водивших выводки. У 6 (из 11) самок линька оказалась совмещена с выкармливанием птенцов в гнезде, у 2 – с вождением выводков, у 3 самок, гнездившихся в июле, линьки не было. Из 6 отловленных самцов линька отмечена у 5 птиц, и лишь 1 самец с выводком в середине июля ещё не начал линять.

Территориальный консерватизм и филопатрия

За 4 года исследований на площадке окольцовано 55 достоверно гнездившихся особей. Ни одна из них не была отмечена на площадке в следующие гнездовые сезоны. Таким образом, на Среднем Енисее у юрка, как и в большинстве других частей ареала, не обнаружен территориальный консерватизм. В результате отловов, проводившихся на площадке в 1991-1995 годах под руководством О.В.Бурского и частично анализируемых в данной статье, был окольцован 891 юрок. Среди этих птиц отмечен только один случай возврата птицы на территорию в последующие годы: самка, окольцованная в 1991 году на послегнездовых кочёвках, загнездилась там в 1993 году (Архипов 1996). В других частях ареала отсутствие гнездового консерватизма отмечено для Финляндии (Mikkonen 1983), Ямала (Рябицев 1993) и северной Швеции (65°58' с.ш.), где от 262 окольцованных взрослых получен только 1 возврат на следующий год (Lindstrom 1987). На этом фоне выделяются сообщения о существовании незначительного территориального консерватизма (от 3.5 до 5%) у меченых взрослых птиц в Швеции (63°15' с.ш.) (Holmberg 1992) и на Приполярном Урале (65°с.ш.) (Шутов 1989).

Всего в 1994-1997 годах на Енисейском стационаре было окольцовано 96 птенцов в гнёздах перед вылетом, в последующие годы ни один из птенцов на площадке отмечен не был (в 1998 году исследования на

стационаре велись О.В.Бурским, уст. сообщ.). Полное отсутствие филопатрии у юрка характерно и для других частей его ареала: Ямала, Скандинавии (Рябицев 1993; Lindstrom 1987; Mikkonen 1985b).

Заключение

Из всего изложенного следует, что биология размножения юрка в Средней Сибири в значительной мере сходна с тем, что известно из других частей ареала вида, в частности из Скандинавии. Учитывая монотипичность вида, полное отсутствие филопатрии и незначительное проявление гнездового консерватизма, можно предполагать, что на территории Евразии живёт одна популяция юрка с единой стратегией размножения. Индивидуальное мечение цветными кольцами с параллельными наблюдениями за территориальными парами позволило установить факты бициклии и полигинии, ранее только предполагавшиеся для других частей ареала.

В целом, исходя из полученных данных и анализа литературы, стратегию размножения вида можно охарактеризовать как проявление высокой пластичности поведения в период размножения и гибкости связей с территорией. Это обеспечивает адекватную реакцию вида на нестабильные и сильно меняющиеся год от года природные условия бореальной зоны.

Автор благодарит всех, кто помогал в сборе материала: И.В.Реброву, В.В.Конторшикова, А.И.Панаиатиди, В.Форстмайера (W.Forstmeier), А.Кеслера (A.Kesler), а также В.К.Рябицева и П.С.Томковича за ценные советы и замечания, полученные в процессе подготовки статьи. Особую благодарность выражаю О.В.Бурскому за общее руководство, значительную помощь в сборе материала и написании данной статьи.

Литература

- Архипов В.Ю. 1996. Динамика численности юрка в гнездовой период (по материалам исследований приенисейской средней тайги). Магистер. дис. Пуццо: 1-38 (рукопись).
- Баккал С.Н., Коханов В.Д., Архипов В.Ю. 1992. Первая регистрация вторых кладок у юрка (*Fringilla montifringilla*) // *Рус. орнитол. журн.* 1, 2: 255-258.
- Бурский О.В., Вахрушев А.А. 1983. Фауна и население птиц енисейской южной тайги // *Животный мир енисейской тайги и лесотундры и природная зональность*. М.: 106-167.
- Виноградова Н.В., Дольник В.Р., Ефремов В.Д., Паевский В.А. 1976. *Определение пола и возраста воробьиных птиц фауны СССР: Справочник*. М.: 1-191.
- Гаврило М.В. (1986) 2008. Организация выводков у юрка *Fringilla montifringilla* // *Рус. орнитол. журн.* 17 (445): 1554-1555.
- Гагинская А.Р. 1990. Юрок // *Линька воробьиных птиц Северо-Запада СССР*. Л.: 208-212.
- Данилов И.Н., Рыжановский В.Н., Рябцев В.К. 1984. *Птицы Ямала*. М.: 1-341.
- Ларионов Т.П., Дегтярёв В.Т., Ларионов А.Г. 1991. *Птицы Лено-Амгинского междуречья*. Новосибирск: 1-189.
- Рогачёва Э.В., Сыроечковский Е.Е., Бурский О.В., Мороз А.А., Шефтель Б.И. 1991. Птицы Центральносибирского биосферного заповедника. 2. Воробьиные птицы // *Биологические ресурсы и биоценозы енисейской тайги*. М.: 32-152.
- Рябицев В.К. 1993. *Территориальные отношения и динамика сообществ птиц в Субарктике*. Екатеринбург: 1-296.

- Сыроечковский Е.Е., Рогачёва Э.В., Жуков М.А., Куваев В.Б., Саркин А.В., Шефтель Б.И., Янковская И.Н., Горожанкина С.М., Константинов В.Д., Коротков И.П., Корсунов В.М. 1988. Центральносибирский биосферный заповедник: комплексная экологогеографическая характеристика // *Охрана и рациональное использование фауны и экосистем Енисейского Севера*. М.: 5-41.
- Шутов С.В. 1989. Территориальный консерватизм, дисперсия массовых видов воробьиных на Приполярном Урале и некоторые закономерности их широтного изменения // *Экология* 4: 69-74.
- Banneman D.A. 1953. *The Birds of the British Isles. Corvidae, Sturnidae, Oriolidae, Fringillidae*. 1: 1-356.
- Cramp S. (ed.) 1994. *The Birds of the Western Palearctic*. Oxford Univ. Press, 8: 1-912.
- Glutz von Blotzheim U.N., Bauer K. 1991. *Handbuch der Vögel Mitteleuropas*. Wiesbaden, 2.
- Haartman L. von. 1969. The nesting habits of Finnish birds. 1. Passeri/ormes // *Comment. Biol. Soc. Sci. Fenn.*: 1-187.
- Holmberg T. 1992. The primary moult of the Brambling *Fringilla montifringilla* evaluated by four different methods // *Ornis svecica* 2: 139-156.
- Lindstrom A. 1987. Breeding nomadism and site tenacity in the brambling *Fringilla montifringilla* // *Ornis fenn.* 64, 2: 50-56.
- Mikkonen A.V. 1981. The time of spring migration of the chaffinch *Fringilla coelebs* and the brambling *F. montifringilla* in northern Finland // *Ornis scand.* 12: 194-206.
- Mikkonen A.V. 1983. Breeding site tenacity of the chaffinch *Fringilla coelebs* and the brambling *F. montifringilla* in northern Finland // *Ornis scand.* 14: 36-47.
- Mikkonen A.V. 1985a. Establishment of the breeding territory by the chaffinch, *Fringilla coelebs*, and the brambling, *F. montifringilla*, in northern Finland // *Ann. zool. fenn.* 22, 2: 137-156.
- Mikkonen A.V. 1985b. *Spring migration and commencement of breeding in sympatric populations of the chaffinch Fringilla coelebs and the brambling F. montifringilla, in Finland*. Oulu: 1-35 p. (Acta Univ. ouluen. Ser. A, № 172)/
- Ottosson U., Haas F. 1991. Primary moult of the Brambling *Fringilla montifringilla* in northern Sweden // *Ornis svecica* 1: 113-118.
- Svensson L. 1992. *Identification Guide to European Passerines*. Stockholm: 1-368.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1290: 1897-1898

Новые данные о гнездовании пеганки *Tadorna tadorna* в Днепропетровской области

В.В.Коцюруба, Т.С.Тарутин

Второе издание. Первая публикация в 2003*

В имеющейся литературе пеганка *Tadorna tadorna* рассматривается как гнездящийся вид птиц исключительно Азово-Черноморского побережья и залётный на остальной части территории Украины (Лысенко

* Коцюруба В.В., Тарутин Т.С. 2003. Новые данные о гнездовании пеганки (*Tadorna tadorna* L.) в Днепропетровской области // *Бранта* 6: 202-203.

1991; Фесенко, Бокотей 2002). Для Днепропетровской области пеганка указывалась как редкий залётный вид (Булахов, Губкин 1996). Однако нами до 2003 года вид не был зарегистрирован на Криворожье.

На отстойнике Южного горно-обогатительного комбината (ЮГОК) и затопленных глиняных карьерах на обрывистом южном берегу отстойника 25 апреля 2003 отмечены 4 взрослые пеганки (2 самца и 2 самки), проявлявшие беспокойство. Птицы держались в основном на побережье отстойника с обширными солончаковыми зарослями. Отстойник образован на месте отвершка и средней части Свистуновской балки в результате строительства дамбы и заполнения сточными высокоминерализованными водами верховых отстойников ЮГОКа на границе Широковского и Криворожского районов. Вдоль береговой линии находятся многочисленные косы и острова, населённые колониями ходулочника *Himantopus himantopus*, чибиса *Vanellus vanellus* и речной крачкой *Sterna hirundo*. При повторном посещении отстойника 11 мая 2003 нами отмечено также 4 пеганки, проявлявших беспокойство. Осмотр прибрежной обрывистой зоны оказался безуспешным, в двух обнаруженных нежилых городках лисицы *Vulpes vulpes* у границы карьеров и отстойника норы выглядели незаселёнными.

На затопленном карьере с обширной косой 22 июня 2003 мы обнаружили 3 взрослых птицы (2 самца и 1 самку) и выводок из 8 птенцов. Самка и самец активно защищали выводок, совершая полёты в непосредственной близости к учёточкам. Птенцы активно пыряли в воду, находясь под водой до 1-1.5 мин.

Во время следующего посещения отстойника (29 июня 2003) птенцы (4 особи) держались со взрослыми птицами вне затопленного карьера в средней части отстойника. Возможно, часть птенцов затаивалась в зарослях солеросов в прибрежной части водоёма, на что указывало то, что взрослые птицы отводили от эродированных склонов, покрытых трещинами и промоинами. Нами наблюдались поочерёдные перелёты самок и самцов вдоль берега отстойника и пребывание их поблизости от учёточков на открытом водном зеркале. В начале августа (3 августа 2003) нами отмечено 4 взрослых и 4 молодых пеганки.

Все вышеуказанное даёт основание для включения пеганку в список гнездящихся птиц Днепропетровской области и Криворожья.

Л и т е р а т у р а

- Булахов В.Л., Губкин А.А. 1996. Современное состояние орнитофауны Днепропетровщины // *Праці Українського орнітологічного товариства*. Київ, 1: 3-18.
Лысенко В.И. 1991. *Фауна Украины*. Т. 5. Птицы. Вып. 3. Гусеобразные. Киев: 95-101.
Фесенко Г.В., Бокотей А.А. 2002. *Птахи фауни України: польовий визначник*. Київ: 68-69.

Современное состояние популяций птиц-падальщиков в Крыму

Б.А.Аппак, М.М.Бескаравайный,
С.Ю.Костин, М.А.Осипова, А.Н.Цвелых

Второе издание. Первая публикация в 2007*

Из 14 видов грифовых, обитающих в Палеарктике, три – чёрный гриф *Aegypius monachus*, белоголовый сип *Gyps fulvus* и обыкновенный стервятник *Neophron percnopterus* представлены в современной фауне Украины (ещё один вид – бородач *Gypaetus barbatus*, в начале прошлого века изредка залетал в пределы Украинских Карпат, но с тех пор на Украине не регистрировался). В настоящее время грифы на Украине обитают только в Крыму. Чёрный гриф и белоголовый сип относятся к числу гнездящихся видов, а ранее гнездившийся здесь стервятник в настоящее время стал периодически залётным. Численность этих птиц в Крыму, как и в большинстве горных районов Европы, очень низка и проявляет тенденцию к снижению. Все европейские виды грифов находятся под охраной ряда международных конвенций (Боннская, Бернская, CITES) и занесены в Красные списки многих европейских государств. Чёрный гриф, кроме того, включён в Европейский красный список и является глобально угрожаемым. Этот вид, как и белоголовый сип и стервятник, занесён в Красную книгу Украины. В 1996 году по чёрному грифу, как виду, находящемуся под угрозой исчезновения в Европе, были подготовлены «Планы действий...» (ХерEDIA и др. 1998), а в 2000 году аналогичный «Национальный план...» (Микитюк, Фесенко 2000) был издан на Украине.

Так сложилось, что из трёх видов грифовых Украины больше внимания уделялось чёрному грифу, которого в течение долгих лет изучали на территории Крымского природного заповедника. Белоголовый сип и особенно стервятник попадали в поле зрения специалистов лишь периодически, а об их биологии в Крыму имелись лишь разрозненные и фрагментарные сведения. Ситуация, по крайней мере в отношении сипа и грифа, изменилась лишь в 2002 году, когда в Крыму начал реализовываться проект «Грифы на Крымском полуострове», являющийся частью международной программы по спасению европейских популяций грифов, уже треть века внедряемой в Западной Европе, в том числе 5 лет – на Балканах.

* Аппак Б.А., Бескаравайный М.М., Костин С.Ю., Осипова М.А., Цвелых А.Н. 2007. Современное состояние популяций птиц падальщиков в Крыму // *Заповедники Крыма – 2007. Материалы 4-й международной науч.-практ. конф.* Симферополь, 2: 14-18.

Проект стал первым в истории орнитологических исследований Крыма, специально посвящённый группе хищных птиц-некрофагов и выполняемый на всей территории полуострова. Проект инициирован Франкфуртским зоологическим обществом и выполняется на его средства. В ходе реализации проекта собраны материалы, существенно дополняющие ранее известные данные и позволяющие охарактеризовать современное состояние популяций хищных птиц-падальщиков в Крыму. Прежде, чем приступить к изложению полученных результатов, следует заметить, что до 2002 года численность крымской популяции чёрного грифа оценивалась максимум в 15-20 особей при 2-3 гнездовых парах, а белоголового сипа – в 35-45 особей, и количество гнездовых пар у этого вида в Крыму не было известно даже приблизительно.

Стервятник *Neophron percnopterus*

На Украине прежде существовало два разобщённых района гнездования стервятника – в долине Днестра и в Крымских горах. В Приднестровье стервятники гнездились по крайней мере до начала 1970-х годов, а в Крыму – до конца 1950-х.

В Крыму пары стервятников в гнездовой период регистрировались в период 1927-1958 годов на скальных обрывах урочищ Бакла (район села Скалистое) и Белая Скала (район Белогорска) (Пузанов 1931; Войственский 2006). Впоследствии стервятников здесь не видели, хотя начиная с 1960-х годов эти участки время от времени, а с 2000 года ежегодно посещались орнитологами.

Что касается встреч стервятника в других частях полуострова, то анализ литературных источников, наши наблюдения, а также проведённые опросы и анкетирование позволяют отметить следующее. За истекшие полвека кочующие одиночки наблюдались 29 сентября 1962 у горы Кастель на южной окраине Алушты и 27 июля 1965 – на хребте Никитская яйла (Костин 1983). Имеются сведения, но без точной датировки, о встрече одной птицы в 1976 году в окрестностях Бахчисарая (Г.Шафран, устн. сообщ.) и одной в 1996 или 1997 году на Чатыр-Даге (Н.Товпинц, устн. сообщ.). Два взрослых стервятника отмечены 5 октября 1993 С.Костиным у села Соколиное. В районе Карадагского заповедника 24 сентября 1998 взрослую птицу наблюдала М.Осипова, а 14 сентября 2000 М.Бескаравайный видел молодую. У села Лучистое 12 мая 2005 нами была отмечена птица в промежуточном наряде. Лесник В.Самохин 5 мая 2005 наблюдал взрослую птицу в районе Севастополя. После прекращения гнездования стервятника на Украине большинство известных его встреч приходится в основном на Крым. Это может свидетельствовать о том, что стервятник залетает к нам из кавказской и балканской частей ареала – ближайших регионов, где он в настоящее время гнездится.

Чёрный гриф *Aegypius monachus*

На Украине существует одна гнездовая популяция чёрного грифа – в горном Крыму, первые сообщения о которой относятся к концу XIX века. Как залётный, данный вид указан и для других областей Украины, вплоть до Хмельницкой и Черниговской областей. До 2002 года практически все известные поселения грифов отмечали на территории Крымского природного заповедника – на хребтах Конёк, Синаб-Даг, Абдуга, в ущелье Яман-Дере, на горе Чёрная и в Бахчисарайском лесничестве; кроме того, И.И.Пузанов (1931) и М.П.Розанов (1931) знали о гнёздах в районе гор Басман и Демир-Капу. В конце XIX – начале XX столетий гнёзда чёрного грифа отмечали также на западном склоне Чатыр-Дага (Сеницкий 1898; Молчанов 1906).

В настоящее время основным местом гнездования вида остаётся территория Крымского заповедника. Здесь поселения чёрного грифа достигают наибольшей концентрации в Центральной котловине: на северо-западных склонах хребта Конёк, восточных склонах горы Чёрная и юго-восточных склонах хребта Синаб-Даг. Вторым по значимости местом гнездования являются юго-восточные склоны хребта Конёк и урочище Яман-Дере. Перечисленные гнездовые участки наиболее постоянны и известны с 1930-х годов. Кроме того, нами обнаружена группа гнёзд в обширном водосборе верховий реки Качи. В их числе гнёзда, найденные в 2005 году в районе хребта Кемаль-Эгерек, а также не менее 5-6 деревьев со следами гнездовых построек, обнаруженные в 2006 году на северо-западном склоне горы Демир-Капу. К этой же группе может быть причислено и гнездо в Бахчисарайском лесничестве заповедника. Ряд данных позволяет предположить наличие в заповеднике ещё по меньшей мере 2-3 мест гнездования. Наиболее перспективными в этом плане являются урочище Барла-Кош, северные склоны горы Чёрная и хребет Абдуга, тем более что на последних двух участках чёрный гриф в прошлом гнезвился.

Исследования по проекту позволили выявить ещё одну гнездовую группировку, которая находится восточнее Крымского заповедника – на склонах горного массива Демерджи, и включает поселения в урочище Хапхал (наблюдения за которым нами начато с 2002 года), на склонах массива Шан-Кая (известно с 2004 года) и скалах Биас-Таш (найдено в 2006 году).

Таким образом, в 2002-2007 годах в заповеднике учитывали от 2 до 10, а в восточной группировке – от 2 до 8 гнездовых пар грифов. При этом в течение указанного периода число учтённых жилых гнёзд и гнездовых построек с каждым годом возрастало. Так, в заповеднике в 2002-2005 годах наблюдения проводились за 2-5 гнёздами и 3-11 нежилыми постройками. В 2006 году было учтено уже 7 гнёзд и 17 построек, а в 2007 – 10 и 12, соответственно. В восточной группировке

максимум гнездящихся пар отмечался в 2004 и 2007 годах (8 и 7, соответственно). Основным поселением здесь, безусловно, является Хапхальское с наибольшей концентрацией гнёзд – 5 жилых и 3 нежилых постройки в 2004 году, 4 гнезда и 6 построек – в 2007 году.

Такой прогресс объясняется, прежде всего, поисковыми работами, благодаря которым и в заповеднике, и за его пределами почти ежегодно отыскивались новые гнёзда. Тем не менее, регулярные учёты на местах гнездования и во время подкормок дают основания говорить не о резком, а постепенном увеличении численности вида, так как в некоторые годы исследованиями были охвачены только основные места гнездования в заповеднике. Поставленный в последние годы мониторинг гнездовых поселений чёрного грифа в Крыму позволил учитывать в регионе 5-17 гнездовых пар, а при проведении учётов на приваде отмечать 20-40 грифов. Сопряжённый анализ результатов учётов птиц на гнездовых участках и на подкормках в гнездовой период (май) даёт возможность объективно оценить современную численность вида в Крыму в 55-60 особей, а количество гнездовых пар – в 10-17.

Белоголовый сип *Gyps fulvus*

На Украине было известно два разобщённых района гнездования сипа – долина Среднего Днестра и Крымские горы. Гнездование вида в долине Днестра прекратилось ещё в XIX веке. Имеются сведения об единичных случаях гнездования сипа на Карпатах, но они также относятся к середине XIX века и находятся вне Украины.

В поисках корма эти птицы могут улетать далеко от Крымских гор (до Сиваша и Керченского полуострова), то есть радиус таких перемещений (так же, как и у грифа) может превышать 150 км. За пределами полуострова залётные сипы регистрировались во многих регионах Украины, вплоть до Харьковской и Львовской областей.

Судя по литературным данным, в XIX и первой половине XX столетий белоголовый сип в горном Крыму был достаточно широко распространён и довольно многочислен. Его гнёзда были известны на южном макросклоне Крымских гор – в районе села Никита (Nordmann 1840), у Балаклавы (Никольский 1892); в предгорьях – в ущелье у Красных пещер (Там же); на северном макросклоне – в скалах под Роман-Кошем и на горе Саурка (массив Демир-Капу) (Пузанов 1931). В дневниках Ф.А.Киселёва за 1930 год имеется упоминание о массовом гнездовании сипов в скалах Демерджи. В 1927 году пара гнездилась на Святой горе (Карадаг) (Серский 1953). По мнению Ю.В.Костина (1983), к 1980 году гнездовья вида сохранились лишь в пределах Главной гряды, на крупных приайлинских обрывах Ай-Петри, Бабугана, Демерджи и Караби.

Сегодня известно 7 мест гнездования белоголового сипа, а именно:

скалы Сюрюю-Кая, Качи-Кальон, гора Басман, скалы Шан-Кая, гора Муэдзин-Кая, скалы в верховьях рек Ускут и Улу-Узень. Расстояние между крайними западной (склон Сюрюю-Кая) и восточной (гора Муэдзин-Кая) точками составляет по прямой около 70 км. Среди перечисленных поселений основными являются скалы Сюрюю-Кая (до 7), Качи-Кальона (3-10) и Шан-Кая (до 11 гнездовых пар). В остальных местах ежегодно гнездится от одной до 3-4 пар. В каждом поселении, кроме размножающихся особей, держится и некоторое количество неразмножающихся птиц. К примеру, на Муэдзин-Кая и Улу-Узень соотношение первых и вторых может составлять 1-2 к 5-12. В более крупных поселениях в Качи-Кальоне и на Сюрюю-Кая на ночёвку может собраться от 14-16 до 28-30 особей. Учёты на приваде, проводимые практически ежемесячно в течение 2003-2007 годов, выявили стабильное доминирование сипов в скоплениях. В среднем подкормки посещало от 25 до 50 птиц. Максимальные показатели отмечались преимущественно осенью: в 2003 году – 63 особи (ноябрь); в 2004 – 79 (октябрь) и 65 (ноябрь); в 2005 – 76 (ноябрь); дважды весной (в мае): в 2006 – 67 и в 2007 – 70 особей.

Оценивая современную численность вида в Крыму, можно говорить о 23-25 гнездовых парах при общей численности в 120-140 птиц.

Важным событием, поставившим под сомнение осёдлость местных птиц, стало наблюдение молодого сипа с цветным и металлическим кольцами на ногах, сделанное О.А.Першиным осенью 2005 года на подкормочной площадке в Крымском заповеднике. Как оказалось, птица была окольцована птенцом в Хорватии. Этот случай стал первым свидетельством существования обмена между крымской и другими популяциями белоголового сипа.

Подытоживая вышесказанное, можно сделать следующие выводы.

В настоящее время в Крыму наблюдается положительная тенденция роста численности белоголового сипа и особенно чёрного грифа. Увеличилось как общее количество птиц, так и число гнездящихся пар. Птицы стали шире осваивать гнездовые территории и появились на участках, где не регистрировались в течение многих лет.

В отношении стервятника ситуация не изменилась. В регионе он по-прежнему встречается только в период кочёвок и очень редко. Однако в последние годы такие встречи участились, что вселяет определённые надежды на возобновление гнездования этого вида в Крыму.

Необходимым условием благополучия и стабильности крымских популяций хищных птиц-падальщиков является, в первую очередь, наличие доступной и достаточной кормовой базы, а также обеспечение действенной охраны как самих птиц, так и их местообитаний, а также постоянный мониторинг их состояния.

Литература

- Воинственский М.А. 2006. Дневники крымских экспедиций 1957 и 1958 гг. // *Авіафауна України* 3: 2-40.
- Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М.: 1-240.
- Микитюк О., Фесенко Г. (ред.) 2000. *Національний план дій зі збереження глобально вразливих видів птахів*. Київ: 1-205.
- Молчанов Л.А. 1906. Список птиц Естественноисторического музея Таврического губернского земства (в г. Симферополе) // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 7: 248-301.
- Никольский А.М. 1892. Позвоночные животные Крыма // *Зап. Импер. Акад. наук* 68, прил. 4: 1-484.
- Пузанов И.И. 1931. Предварительные итоги изучения фауны позвоночных Крымского заповедника // *Сб. работ по изучению фауны Крымского заповедника*. М.: 5-38.
- Розанов М.П. 1931. Гнездование чёрного грифа (*Vultur monachus* L.) в Крыму // *Сб. работ по изучению фауны Крымского заповедника*. М.: 90-95.
- Сеницкий А. 1898. *О нахождении чёрного грифа в Крыму*. Севастополь: 1-5.
- Серский Г.Д. 1953. *Гнездящиеся птицы Карадага*. Дипломная работа, кафедра зоологии позвоночных, биофак, Одесский университет. Одесса: 1-37 (рукопись).
- Хередиа Б., Роуз Л., Пейнтер М. (ред.) 1998. *Птицы под глобальной угрозой исчезновения в Европе. Планы действий*. Сокращённый перевод с английского. М.: 1-185.
- Nordmann A. 1840. *Observations sur la Fauna Pontique (Voyage dans la Russie meridionale et la Crimee, excute en 1837 sous la direction de M. Anatole Demidoff)*. Paris, 3: 73-108.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1290: 1904-1905

О попытке усыновления малой крачкой *Sterna albifrons* птенцов луговой тиркушки *Glareola pratincola*

А.А.Караваев

Второе издание. Первая публикация в 2004*

Наблюдения сделаны в середине июня 1976 года на озере Малое Делили (Юго-Восточный Прикаспий, Туркмения) в смешанной колонии луговой тиркушки *Glareola pratincola* и малой крачки *Sterna albifrons*. Для изучения питания птенцов луговой тиркушки в 5 м от гнезда была поставлена палатка, а два пуховичка в возрасте 1 и 0.5 сут были привязаны мягкой шерстяной ниткой в гнезде. Эта подготовительная работа была проведена за день до наблюдений.

Луговые тиркушки кормят своих птенцов, попеременно летая за

* Караваев А.А. 2004. О попытке усыновления малой крачкой птенцов луговой тиркушки // *Кулики Восточной Европы и Северной Азии: изучение и охрана: Материалы 6-го совещ. по вопросам изучения и охраны куликов*. Екатеринбург: 98-99.

кормом, один из партнёров остаётся с маленькими птенцами. Однако из-за беспокойства (палатка и наблюдатель в ней) один более осторожный из партнёров (предположительно самец) держался не на гнезде с птенцами, а в нескольких метрах от него, когда вторая птица (предположительно самка) летала за кормом.

Во время отсутствия родителей к птенцам луговой тиркушки подошла малая крачка и стала обогревать чужих птенцов, а когда прилетела тиркушка с кормом, стала их защищать, не подпуская к птенцам родителя. После первой драки малая крачка была изгнана, и тиркушки некоторое время сами кормили птенцов, а самка их обогревала. При последующем отсутствии тиркушек крачка снова села обогревать птенцов луговой тиркушки. После очередной драки крачка принесла маленькую рыбку и стала предлагать её птенцам тиркушки, пытаясь их покормить. Но птенцы не реагировали на предлагаемый корм. В драках чаще верх одерживала малая крачка, и самка тиркушки вынуждена была держаться в 1.5 м от гнезда. Когда крачка улета-ла за кормом, тиркушки кормили птенцов. При этом осторожный самец иногда не решался сам приблизиться к птенцам. Дважды наблюдали передачу корма самцом самке, и та затем кормила птенцов. В драках рыбка терялась и через некоторое время крачка снова летела за кормом. Так повторялось шесть раз. Птенцы луговой тиркушки вели себя спокойно под обогревающей их малой крачкой, но когда самка подзывала птенцов тихим кудахтаньем «ури-та, куд-куд-куд», те делали попытку убежать к ней. Нам пришлось освободить птенцов, и тиркушки увели их подальше от источника беспокойства.

Вышеописанное наблюдение показывает, что среди ржанкообразных птиц возможны усыновления или взаимопомощь при выкармливании птенцов, и, вероятно, это происходит намного чаще, чем принято считать.

